

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-431-445

УДК 159.9.072

Взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и поведения в конфликте

В.П. Шейнов

Республиканский институт высшей школы (РИВШ)

Беларусь, 220001, Минск, Московская ул., 15

В статье установлены взаимные связи между виктимизацией, макиавеллизмом личности и стратегиями поведения в конфликте. Многие из этих связей зависят от пола и возраста. Виктимизация испытуемых оценивалась с помощью авторского теста виктимизации для взрослых, макиавеллизм — с помощью теста Мак-IV, типы поведения в конфликте — тестом К. Томаса — Р. Килманна. Всего в исследовании приняли участие 732 испытуемых: 285 женщин, 110 мужчин, 180 девушек и 157 юношей.

Виктимизация связана с макиавеллизмом, который у мужчин, женщин, юношей и девушек положительно коррелирует с общей виктимизацией, агрессивным и некритичным поведением. Кроме того, макиавеллизм мужчин, женщин и юношей положительно связан с зависимым поведением и реализованной виктимизацией, макиавеллизм юношей и девушек — с саморазрушающим и некритичным поведением, юношей — с зависимым поведением и реализованной виктимизацией.

Установлено, что *соперничество* в конфликте у мужчин и женщин, юношей и девушек положительно связано с общей виктимизацией и агрессивным поведением. *Приспособление* в конфликте у женщин и мужчин отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и агрессивным поведением, у женщин — еще и с саморазрушающим и некритичным поведением. *Избегание* конфликта у женщин отрицательно коррелирует с саморазрушающим и некритичным поведением и реализованной виктимностью, у мужчин — положительно связано с зависимым поведением, а у юношей — с саморазрушающим поведением. *Компромисс* у мужчин, женщин, юношей и девушек отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и агрессивным поведением. *Сотрудничество* в конфликте отрицательно связано с общей виктимностью и агрессивным поведением у юношей и женщин, а у юношей — еще и с некритичным поведением.

Макиавеллизм мужчин, женщин и юношей положительно связан с *соперничеством* в конфликте и отрицательно — с *приспособлением*.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность, макиавеллизм, типы поведения в конфликте

Введение

Виктимность (от лат. *victima* — жертва) — склонность стать жертвой преступления. Виктимизация — событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. «Виктимизация — это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее — в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» (Вишневецкий, 2014, с. 226).

Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в обществе (Menrath et al., 2015; Lanctôt, Guay, 2014 и др.) и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв — такими, в частности, как *вред для здоровья* (Menrath et al., 2015 и др.), *депрессия* (Loerbroks et al., 2015; Schacter, Juvonen, 2017 и др.), *тревожность* и *низкая самооценка* (Андронникова, 2004 и др.), *дистресс и низкая самооценка* (Turner et al., 2015 и др.), *отрицательные психические состояния, гнев, грусть* (Lanctôt, Guay, 2014 и др.), *отрицательная аффективность* (Kodellas, Fisher, Wilcox, 2015 и др.), *самообвинение* (Schacter, Juvonen, 2017 и др.).

Возникновение виктимизации предопределяется не только ситуационными характеристиками, но и характеристиками диспозиции человека в той или иной роли (Kodellas, Fisher, Wilcox, 2015). Процессу виктимизации способствуют многие факторы, и в их числе — личностные особенности потенциальной жертвы: «индивидуальные характеристики являются лучшими предикторами как возникновения, так и интенсивности личностной виктимизации» (Uludag et al., 2009, с. 265).

Одной из важных индивидуальных характеристик человека является степень макиавеллизма его личности — склонности манипулировать людьми. Макиавеллизм личности тесно связан с доминантностью (Катунин, 2006), авторитарностью личности, ее стремлением к конкуренции и контролю над происходящим (McIlwain, 2003 и др.). Ценности макиавеллистов сконцентрированы на власти и выгоде (Ojha, 2007). В силу сказанного макиавеллист настроен на виктимизацию других, при этом он может стать жертвой их ответных действий.

Возникает вопрос, насколько подвержен виктимизации сам макиавеллист? Например, незащищенность индивида от манипуляций (это одно из проявлений виктимизации) не зависит от степени выраженности у него макиавеллизма (Шейнов, 2012), то есть макиавеллист в целом не больше защищен от манипуляций, чем не-макиавеллист, имеется положительная связь виктимизации (в этом частном ее случае) с макиавеллизмом. Поэтому возникает более общий вопрос — о возможной связи общей виктимизации и макиавеллизма.

К виктимизации нередко приводят конфликты интересов, межличностные конфликты (Balducci, Cecchin, Fraccaroli, 2012 и др.). С другой стороны, и манипуляции часто приводят к конфликтам. Поэтому представляется естественным изучение вопросов о том, каковы стратегии поведения в конфликте при виктимизации и как они связаны с макиавеллизмом.

Ранее установлено, что показатели макиавеллизма зависят от пола индивидов (Знаков, 2000; McIlwain, 2003; Шейнов, 2012) и их возраста (Знаков, 2000; Бендас, 2005; Рюмшина, 2003; Катунин, 2006; Шейнов, 2012). Следовательно, и их связи с другими свойствами личности могут различаться. Поэтому изучение этих связей должно производиться отдельно для мужчин, женщин, юношей и девушек. В результате появится возможность установить, связаны ли пол и возраст с наличием, направленностью и значимостью предполагаемых связей. Игнорирование этого обстоятельства может привести к неправомерному обобщению установленных фактов.

Перечисленные выше актуальные для изучения вопросы о возможных связях виктимизации, макиавеллизма и стратегий поведения в конфликте практически не представлены в опубликованных исследованиях. Имеющиеся отечественные эмпирические исследования виктимизации сосредоточены на виктимном поведении подростков. Это объясняется наличием разработанного для подростков теста «Методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП)» (Андронникова, 2004). Отсутствие теста для взрослых сдерживало исследования виктимизации этой категории лиц. Появление такого теста (о нем — в разделе «Методики исследования») позволяет приступить к эмпирическим исследованиям виктимизации взрослых.

Цель данного исследования — выявить возможные связи между виктимизацией, макиавеллизмом личности и стратегиями поведения в конфликте для мужчин, женщин, юношей и девушек.

Методы

Участники исследования. Всего в исследовании приняли участие 732 испытуемых: 285 женщин (22—76 лет, $M = 49,3$), 110 мужчин (23—79 лет, $M = 51,6$), 180 девушек (17—20 лет, $M = 18,9$) и 157 юношей (17—21 лет, $M = 19,4$). В их число вошли: слушатели курсов повышения квалификации в Республиканском институте высшей школы (г. Минск) — преподаватели высших и средних специальных учебных заведений Беларуси; слушатели Академии последиplomного образования (г. Минск) — директора и заместители директоров средних школ и учебно-педагогических комплексов (детсад + школа), руководители и специалисты органов управления образованием, психологи, педагоги-воспитатели и социальные педагоги учебных заведений; преподаватели и студенты 1—4 курсов Белорусской государственной академии авиации; студенты 1—6 курсов и интерны военно-медицинского факультета Белорусского государственного медицинского университета.

В основу выделения двух возрастных групп внутри каждого пола положена известная классификация жизненных периодов — Классификация АПН СССР (1965). В частности, юношеский возраст определяется в следующем диапазоне: юноши — 17—21 год, девушки — 16—20 лет. Все, кто старше, относятся к зрелому возрасту и пожилым людям.

Объединение всех взрослых в одну выборку позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии той или иной обнаруженной связи у мужчин и женщин вне зависимости от возраста взрослого человека. При этом возросший объем выборки способствует большей достоверности полученных результатов для мужчин и женщин.

Методики исследования. Риск *виктимизации* испытуемых (понимаемой в соответствии с определением виктимизации, приведенным во введении) оценивался с помощью авторского теста виктимизации для взрослых. Его надежность и валидность доказана в статье автора «Разработка теста “Психологические факторы риска виктимизации взрослого индивида”» (находится в печати).

В данной статье показано, что разработанный тест виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности: внутренняя согласованность,

надежность частей теста, ретестовая надежность. Приведем соответствующую статистику. Внутренняя согласованность, оцениваемая стандартизованной α Кронбаха, на мужских и женских выборках ($N = 789$) для всех семи шкал теста находится в пределах от 0,613 до 0,789. Степень надежности эквивалентных половин шкал (четные и нечетные номера заданий), характеризуемая коэффициентами половинного расщепления Спирмена — Брауна и Гуттмана, для мужской и женской выборок характеризуется их показателями в пределах 0,639—0,829. Проверка надежности теста повторным тестированием, проведенная в двух контрастных группах испытуемых — невиктимных ($N = 396$) и виктимных ($N = 400$), показала корреляции результатов тестирования для всех шкал у мужчин и женщин в пределах 0,852—0,922 и 0,701—0,949 соответственно.

Семь шкал (субтестов) теста виктимизации (их названия соответствуют предназначению каждой) диагностируют семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типам виктимизации и незащищенность от манипуляций.

Общее количество вопросов — 60, в субтесте незащищенности от манипуляций испытуемому предлагается выбрать один вариант из трех, в остальных — один из двух.

Приведем несколько заданий из теста виктимизации для взрослых:

1. *Я считаю, что в моей жизни неприятных событий происходит больше, чем у других.*

2. *Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего не сопротивляться и держать язык за зубами.*

3. *Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях.*

Тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения. Они позволяют выразить отличие индивидуального результата конкретного испытуемого от среднего значения в единицах стандартного отклонения.

Виктимизация *взрослых*, диагностированная данным тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, тревожностью, депрессией и низким самоуважением и отрицательно — с асертивностью. Аналогичные результаты получены относительно связей виктимизации *подростков, юношей и девушек* при их диагностировании данным тестом. Эти результаты совпадают с данными предыдущих исследователей (Андронникова, 2004 и др.). Поэтому тест можно использовать как для взрослых, так и для подростков, юношей и девушек, что и сделано в данном исследовании.

Связи одного из семи субтестов теста виктимизации — незащищенности от манипуляций — ранее изучались автором (Шейнов, 2012, 2015, 2016, 2017а, 2017б), поэтому в данной работе они не затрагивались, а рассматривались шесть остальных субтестов теста виктимизации.

Макиавеллизм как качество личности испытуемых оценивался с помощью теста Мак-IV, разработанного Р. Кристи и адаптированного В.В. Знаковым (Знаков, 2000). «Мак-опросник предоставляет психологам возможность выявлять те же качества личности, что и Мак-шкала, т.е. макиавеллизм» (Знаков, 2000, с. 21).

Количество баллов, набранных респондентом по Мак-шкале, показывает степень, до которой тот полагает, что люди в основном являются «манипулируемыми», а межличностная манипуляция возможна и оправдана. Все утверждения в шкале выражены безличностным образом, испытуемый не заявляет, что он бы осуществил или осуществляет данный тип поведения. Выявляет респондент только свое согласие или несогласие с определенными характеристиками человеческой природы или человеческих отношений. Мак-шкала носит отвлеченный, не персонифицированный характер, поэтому, как правило, воспринимается без напряженности, и респонденты отвечают сообразно своим взглядам.

Количество вопросов в шкале — 20, испытуемому предлагается выбрать один вариант из семи: от «совершенно не согласен» до «полностью согласен» (шкала Ликерта). Доказательства валидности и надежности приведены в статье В.В. Знакова (Знаков, 2000, с. 20). Автор пишет: «надежность-устойчивость методики достаточно высока: $r = 0,748$. <...> Для всей выборки испытуемых коэффициент α Кронбаха оказался равен 0,683».

Для выявления типов *поведения в конфликтах* и их количественной оценки испытуемым был предложен тест К. Томаса — Р. Килманна (Thomas, Kilmann, 1974, 2007), адаптированный Н.В. Гришиной (Гребень, 2007, с. 381—388). Тест реализует двумерную модель урегулирования конфликтов К. Томаса, показывающую соотношение учета человеком интересов других людей, вовлеченных в ситуацию, и акцента на собственных интересах. В зависимости от предпочтений той или иной тенденции в модели выделяются пять типов поведения человека в конфликте: 1) *соперничество* (конкуренция) — стремление добиться своих интересов в ущерб другому; 2) *приспособление* — принесение в жертву собственных интересов ради другого; 3) *компромисс* — соглашение на основе взаимных уступок, предложение варианта, снимающего возникшее противоречие; 4) *избегание* — отсутствие стремлений и к учету человеком интересов других участников конфликта, и к достижению собственных целей; 5) *сотрудничество* — участник ситуации стремится полностью удовлетворить интересы обеих сторон.

Общее количество пар утверждений в тесте — 30, испытуемому предлагается выбрать один вариант из двух.

Процедура исследования. Общение с испытуемыми и их коллективное тестирование происходило либо в процессе проведения занятий по повышению квалификации (психодиагностика включена в программу занятий слушателей), либо на занятиях в студенческих группах. Всем испытуемым вручался комплект из трех вышеназванных тестов и бланк для ответов с записанным на нем персональным шифром испытуемого, по которому тот и узнавал свой личный результат.

Перед началом тестирования испытуемым зачитывалась инструкция, мотивирующая участников на серьезное отношение к обследованию. Предлагалось *анонимно* ответить на вопросы тестов с целью «узнать о некоторых своих качествах, которые крайне важны для достижения успеха и в отношениях с окружающими». О диагностируемых у них качествах испытуемые узнавали только в момент сообщения каждому его результатов.

Для отбраковки некачественных ответов в каждом комплекте тестов присутствовала «шкала лжи». При сомнении в достоверности ответов они удалялись, а

испытуемого просили повторно пройти тестирование. Но таких случаев было немного, испытуемые проявили интерес к тестированию.

Статистическая обработка результатов тестирования осуществлялась с помощью пакета SPSS, версия 20.00 (использовались описательная статистика и корреляционный анализ Пирсона).

Результаты и их обсуждение

Проведенный корреляционный анализ дал результаты, представленные ниже, по определенным направлениям исследования.

Результаты, свидетельствующие о *связи макиавеллизма с виктимизацией*, сведены в табл. 1.

Таблица 1

Корреляции макиавеллизма с компонентами виктимизации
[Table 1. Correlations of Machiavellianism with components of victimization]

Группы	Шкалы теста виктимизации					
	Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Женщины	0,439**	0,106	0,134*	0,226**	0,185*	0,360**
Мужчины	0,383**	0,174	0,300**	0,385**	0,334**	0,482**
Девушки	0,406**	0,296*	0,031	0,382**	0,095	0,369**
Юноши	0,488**	0,171*	0,264**	0,295**	0,265**	0,505**

Примечание. * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Обращает на себя внимание тот факт, что все корреляции, представленные в табл. 1, включая и статистически незначимые, имеют положительный знак. В целом, данные табл. 1 позволяют сделать следующие выводы:

— макиавеллизм у всех рассмотренных категорий испытуемых положительно коррелирует с общей виктимизацией, агрессивным и некритичным поведением;

— макиавеллизм *мужчин, женщин и юношей* также положительно связан с зависимым поведением и реализованной виктимизацией. В частности, не наблюдается различий между мужчинами и женщинами;

— макиавеллизм *юношей и девушек* положительно коррелирует с агрессивным, саморазрушающим и некритичным поведением и общей виктимизацией. У юношей также есть положительная связь с зависимым поведением и реализованной виктимизацией, а у девушек аналогичная связь статистически незначима, хотя и есть некоторая тенденция той же направленности.

Как видим, связи, установленные для мужчин, имеют место и у юношей, но у девушек отличаются от показателей для женщин. Возможно, это объясняется тем, что макиавеллизм в целом с возрастом убывает (Знаков, 2000; Рюмина, 2003; Бендас, 2005; Катунин, 2006; Шейнов, 2012), поэтому и связи с другими качествами личности могут иметь иной характер. Например, в нашей выборке у женщин имеет место высокосignificant отрицательная корреляция между макиавеллизмом и возрастом: $r = -0,216$, $p < 0,001$ ($N = 285$).

Полученные результаты о положительной связи макиавеллизма с виктимизацией хорошо согласуются с уже упоминавшимися ранее установленными свойствами макиавеллизма: доминантностью, авторитарностью личности, стремлением к конкуренции и контролю над происходящим, концентрации на власти и выгоде. В силу этих качеств макиавеллист стремится сделать окружающих жертвами своих действий, что вызывает ответные действия в его адрес, способные виктимизировать его самого.

Результаты корреляционного анализа типов *поведения в конфликте с виктимизацией* представлены в табл. 2–6.

Таблица 2

Корреляции соперничества в конфликте с компонентами виктимизации
[Table 2. Correlations between *competing* and components of victimization]

Группы	Шкалы теста виктимизации					
	Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Женщины	0,355**	0,342**	0,021	0,283**	0,045	0,319**
Девушки	0,351**	0,131	0,006	0,036	0,175	0,244*
Юноши	0,362**	0,090	-0,040	0,179*	0,085	0,251**
Мужчины	0,463**	0,206*	0,041	0,235*	0,177	0,369**

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Таблица 3

Корреляции приспособления в конфликте с компонентами виктимизации
[Table 3. Correlations between *accommodating* and components of victimization]

Группы	Шкалы теста виктимизации					
	Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Женщины	-0,264**	-0,189**	-0,015	-0,233**	0,006	-0,215**
Девушки	-0,169	-0,114	0,054	0,027	-0,067	-0,101
Юноши	-0,189*	0,137	0,063	-0,030	0,101	-0,019
Мужчины	-0,361**	-0,117	-0,159	-0,017	-0,097	-0,270**

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Таблица 4

Корреляции избегания конфликта с компонентами виктимизации
[Table 4. Correlations between *avoiding* and components of victimization]

Группы	Шкалы теста виктимизации					
	Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Женщины	0,015	-0,132*	0,088	-0,158**	-0,184**	-0,088
Девушки	-0,128	-0,198	0,052	0,072	0,030	-0,069
Юноши	0,049	-0,217**	0,145	0,055	-0,055	0,016
Мужчины	-0,020	-0,112	0,220*	-0,123	0,031	0,017

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Таблица 5

Корреляции компромисса в конфликте с компонентами виктимизации
[Table 5. Correlation between *compromising* and components of victimization]

Группы	Шкалы теста виктимизации					
	Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Женщины	-0,125*	-0,051	-0,102	-0,013	-0,095	-0,126*
Девушки	-0,252*	-0,152	-0,089	-0,282*	-0,069	-0,253*
Юноши	-0,186*	0,052	-0,097	-0,072	-0,068	-0,145*
Мужчины	-0,293**	-0,055	-0,057	-0,307**	-0,179	-0,279**

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Таблица 6

Корреляции сотрудничества в конфликте с компонентами виктимизации
[Table 6. Correlations between *collaborating* and components of victimization]

Группы	Шкалы теста виктимизации					
	Агрессивное поведение	Саморазрушающее поведение	Зависимое поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимизация	Общая виктимизация
Женщины	-0,125*	-0,051	-0,102	-0,013	-0,095	-0,126*
Девушки	-0,026	0,125	-0,022	0,060	-0,231	-0,032
Юноши	-0,205**	-0,118	-0,043	-0,242**	-0,064	-0,215**
Мужчины	0,024	0,001	-0,089	0,015	-0,008	-0,016

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Из табл. 2 следует, что *соперничество* в конфликте у всех категорий респондентов положительно связано с общей виктимизацией и агрессивным поведением. Кроме того, у женщин и мужчин соперничество положительно коррелирует с саморазрушающим и некритичным поведением, а у юношей — с некритичным поведением.

Установленные здесь положительные связи соперничества в конфликте с общей виктимизацией и агрессивным, саморазрушающим, некритичным поведением логически вполне объяснимы, поскольку отвечают смыслу рассматриваемых конструктов. Действительно, человек, не обладающий определенной мерой агрессии, будет скорее избегать соперничества (которое часто приводит к эскалации конфликта), выбирая более безопасные стратегии избегания конфликта или приспособления; кроме того, соперничество требует энергии, которую и дает агрессивность. Возможная эскалация конфликта при стремлении к соперничеству не остановит индивидов с саморазрушающим и некритичным поведением, которые в силу указанных особенностей не способны оценить последствия соперничающего стиля. То есть положительная связь стратегии соперничества с саморазрушающим и некритичным поведением вполне естественна.

Табл. 3 показывает, что *приспособление* в конфликте у женщин и мужчин отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и агрессивным поведением, у женщин — еще и с саморазрушающим и некритичным поведением. У юношей стратегия приспособления в конфликте связана, причем также отрицательно,

только с агрессивным поведением, а у девушек отсутствуют связи со всеми компонентами виктимизации. Показываемые в табл. 3 отрицательные связи стратегии приспособления в конфликте с общей виктимностью и агрессивным, саморазрушающим, некритичным поведением также объяснимы, поскольку отвечают смыслу рассматриваемых конструкторов: приспособление как раз и направлено на урегулирование конфликта мирным путем, поэтому, на наш взгляд, в данном случае риск виктимизации минимален.

Из табл. 4 следует, что *избегание* конфликта никак не связано с общей виктимизацией и агрессивным поведением. Но некоторые компоненты виктимизации разнонаправленно связаны с ней: у женщин избегание отрицательно коррелирует с саморазрушающим и некритичным поведением и реализованной виктимизацией. У мужчин — положительно коррелирует с зависимым поведением, а у юношей — с саморазрушающим поведением. Избегание конфликта — самая «мирная» стратегия, поэтому риск виктимизации практически отсутствует, что и проявляется в отрицательной корреляции с компонентами виктимизации. То, что эти связи оказались статистически значимыми для разных компонентов виктимизации и зависят от пола и возраста, подтверждает высказанное нами предположение о существовании таких зависимостей.

Табл. 5 показывает, что *компромисс* в конфликте у всех категорий респондентов отрицательно связан с агрессивным поведением (что вполне объяснимо) и общей виктимизацией. А у мужчин и девушек — еще и с некритичным поведением. Компромисс основан на учете интересов противостоящей стороны и уважительном отношении к ней, поэтому, как правило, исключает агрессию и виктимизацию в целом.

Из табл. 6 следуют вполне объяснимые факты, что сотрудничество в условиях конфликта отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и агрессивным поведением у женщин и юношей, а у последних — еще и с некритичным поведением. Для объяснения этих фактов заметим, что при реализации сотрудничества участник конфликта учитывает не только свои интересы, но и интересы другой стороны. Это создает наилучшие возможности для мирного разрешения противоречий, при которых отсутствуют виктимизирующие факторы. В то же время сотрудничество предполагает критичное восприятие реалий конфликтного противостояния, потому оно отрицательно связано с некритичным поведением.

Корреляции *макиавеллизма с типами поведения в конфликте* представлены в табл. 7.

Таблица 7

Корреляции макиавеллизма с типами поведения в конфликте
[Table 7. Correlations between Machiavellianism and conflict-handling modes]

Группы	Типы поведения в конфликте				
	Соперничество	Приспособление	Избегание	Компромисс	Сотрудничество
Женщины	0,370**	-0,234**	-0,306**	0,066	-0,110
Мужчины	0,345**	-0,390**	0,164	-0,122	-0,153
Юноши	0,283**	-0,223**	0,136	-0,197*	-0,139
Девушки	0,199	-0,159	0,186	-0,387**	-0,012

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Макиавеллизм мужчин, женщин и юношей положительно коррелирует с соперничеством в конфликте и отрицательно — с приспособлением, у женщин еще и отрицательно — с избеганием, у юношей отрицательно — с компромиссом. У девушек, в отличие от женщин и мужчин, имеется только отрицательная связь макиавеллизма с компромиссом.

Направленность установленных связей вполне объяснима. Положительная корреляция макиавеллизма с соперничеством в конфликте и отрицательная — с избеганием и компромиссом хорошо согласуются с уже упоминавшимися ранее установленными свойствами макиавеллизма: доминантностью, авторитарностью личности, стремлением к конкуренции и контролю над происходящим, концентрации на власти и выгоде. Эти качества макиавеллиста наилучшим образом реализуются в условиях конкуренции, соперничества и наихудшим — в условиях избегания и компромисса.

Выводы

1. *Виктимизация и макиавеллизм* положительно связаны между собой. Макиавеллизм мужчин, женщин, юношей и девушек положительно коррелирует с общей виктимизацией, агрессивным и некритичным поведением. Макиавеллизм мужчин, женщин и юношей положительно связан с зависимым поведением и реализованной виктимизацией. Не наблюдается различий между мужчинами и женщинами. Макиавеллизм юношей и девушек положительно коррелирует с агрессивным, саморазрушающим и некритичным поведением и общей виктимизацией. У юношей также есть положительная связь с зависимым поведением и реализованной виктимизацией, а у девушек аналогичная связь статистически незначима, хотя и есть некоторая тенденция той же направленности. Связи, установленные для мужчин, имеют место и у юношей, но у девушек отличаются от показателей для женщин.

2. Характер связей между виктимизацией и типами поведения в конфликте различен для разных моделей поведения:

— *соперничество* в конфликте мужчин и женщин, юношей и девушек положительно связано с общей виктимизацией и агрессивным поведением. Кроме того, у женщин и мужчин соперничество положительно коррелирует с саморазрушающим и некритичным поведением, а у юношей — с некритичным поведением;

— *приспособление* в конфликте у женщин и мужчин отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и агрессивным поведением, у женщин — еще и с саморазрушающим и некритичным поведением;

— *избегание* конфликта у женщин отрицательно коррелирует с саморазрушающим и некритичным поведением и реализованной виктимизацией, у мужчин — положительно коррелирует с зависимым поведением, а у юношей — с саморазрушающим поведением;

— *компромисс* в конфликте у всех категорий респондентов отрицательно связан с агрессивным поведением и общей виктимизацией. А у мужчин и девушек — еще и с некритичным поведением;

— *сотрудничество* в конфликте отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и агрессивным поведением у женщин и юношей, а у юношей — еще и с некритичным поведением.

3. *Макиавеллизм* мужчин, женщин и юношей положительно коррелирует с *соперничеством* в конфликте и отрицательно — с *приспособлением*, у женщин еще и отрицательно — с *избеганием*; у юношей отрицательно еще и с *компромиссом*. У девушек в отличие от женщин и мужчин имеется только отрицательная связь макиавеллизма с *компромиссом*.

Таким образом, как и предполагалось, взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и типов поведения в конфликте существуют и зависят от пола и возраста респондентов.

Практическое использование полученных результатов. Согласно проведенному автором исследованию, 85—88 % респондентов желают научиться манипулировать, причем среди студентов этот показатель еще выше. Выявленные в данном исследовании положительные связи макиавеллизма с общей виктимизацией, агрессивным и некритичным поведением можно использовать в воспитательной работе со студентами, объясняя им пагубные последствия макиавеллизма и виктимизации.

Полученные результаты, по нашему мнению, помогут привлечь внимание исследователей к затронутой проблеме дезадаптивных аспектов негативных личностных характеристик и инициировать продолжение и углубление ее изучения.

Список литературы

- Андронникова О.О. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири. Вып. 9: сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: НГПИ, 2004. С. 11—25.
- Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2005. 431 с.
- Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226—227.
- Гребень Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная школа, 2007. 496 с.
- Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16—22.
- Катунин Д.Б. Половозрастные и гендерные особенности тенденции к манипулятивному поведению: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 26 с.
- Рюмишина Л.И. Психология манипулирования людьми (ценностно-смысловой аспект). Ростов-на-Дону, 2003. 141 с.
- Шейнов В.П. Качества личности, способствующие ее защищенности от манипуляций // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 20—27.
- Шейнов В.П. Незащищенность от манипуляций и ее связи с когнитивными и личностными характеристиками подростков // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2017а. Т. 14. № 2. С. 167—177. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-167-177
- Шейнов В.П. Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе // Системная психология и социология. 2017б. № 1 (21). С. 35—46.

- Шейнов В.П.* Ассертивность, интернальность, аффилиация и незащищенность индивида от манипуляций: связи и свойства // Системная психология и социология. 2015. № 14. С. 107—113.
- Шейнов В.П.* Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147—154.
- Balducci C., Cecchin M., Fraccaroli F.* The impact of role stressors on workplace bullying in both victims and perpetrators, controlling for personal vulnerability factors: A longitudinal analysis // An International Journal of Work, Health & Organisations. 2012. Vol. 26. No. 3. Pp. 195—212.
- Kodellas S., Fisher B.S., Wilcox P.* Situational and dispositional determinants of workplace victimization. The effects of routine activities, negative affectivity, and low self-control // International Review of Victimology. 2015. Vol. 21. No. 3. Pp. 321—342.
- Lañcôt N., Guay S.* The aftermath of workplace violence among healthcare workers: A systematic literature review of the consequences // Aggression and Violent Behavior. 2014. Vol. 19. No. 5. Pp. 492—501.
- Loerbroks A., Weigl M., Li J., Glaser J., Degen C., Angerer P.* Workplace bullying and depressive symptoms: A prospective study among junior physicians in Germany // Journal of Psychosomatic Research. 2015. Vol. 78. No. 2. Pp. 168—172.
- McIlwain D.* Bypassing empathy: A Machiavellian theory of mind and sneaky power // Individual differences in theory of mind: Implications for typical and atypical development / ed. by B. Repacholi and V. Slaughter. New York: Psychology Press, 2003. Pp. 39—66.
- Menrath I., Prüssmann M., Müller-Godeffroy E., Prüssmann C., Ravens-Sieberer U., Ottova-Jordan V., Thyen U.* Subjective Health, School Victimization, and Protective Factors in a High-Risk School Sample // Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics. 2015. Vol. 36. No. 5. Pp. 305—312. doi: 10.1097/DBP.000000000
- Ojha H.* Parent-Child Interaction and Machiavellian Orientation // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology. 2007. Vol. 33. No. 2. Pp. 285—289.
- Schacter H.L., Juvonen J.* Depressive symptoms, friend distress, and self-blame: Risk factors for adolescent peer victimization // Journal of Applied Developmental Psychology. 2017. Vol. 51. Pp. 35—43.
- Thomas K.W., Kilmann R.H.* Thomas — Kilmann Conflict Mode Instrument. Mountain View, CA: Xicom, a subsidiary of CPP, Inc., 1974; 2007.
- Turner H.A., Shattuck A., Finkelhor D., Hamby S.* Effects of Poly-Victimization on Adolescent Social Support, Self-Concept, and Psychological Distress // Journal of Interpersonal Violence. 2015. Vol. 32. No. 5. Pp. 755—780.
- Uludag S., Colvin M., Hussey D., Eng A.L.* Democracy, Inequality, Modernization, Routine Activities, and International Variations in Personal Crime Victimization // International Criminal Justice Review. 2009. Vol. 19. No. 33. Pp. 265—286.

© Шейнов В.П., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Поступила в редакцию: 15 июня 2018 г.

Принята к печати: 15 октября 2018 г.

Для цитирования:

Шейнов В.П. Взаимосвязи виктимизации, макиавеллизма и поведения в конфликте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 431—445. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-431-445

Сведения об авторе:

Шейнов Виктор Павлович — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы (Минск, Беларусь). E-mail: sheinov1@mail.ru

Relationships of Victimization, Machiavellianism and Conflict Behavior

Viktor P. Sheinov

National Institute for Higher Education (NIHE)
15 Moskovskaya St., Minsk, 220001, Belarus

Abstract. The article establishes the mutual links between the victimization, personal Machiavellianism and the conflict-handling modes. Many of these relationships depend on gender and age. A total of 732 subjects participated in the study: 285 women, 110 men, 180 girls and 157 boys. The victimization of subjects was evaluated using the author's test of victimization for adults, Machiavellianism was evaluated with the help of the Mac-IV test, conflict-handling modes was evaluated with the TKI test.

Victimization is associated with Machiavellianism, which correlates positively with general victimization, aggressive and uncritical behavior in men, women, boys and girls. In addition, the Machiavellianism in men, women and young men is positively associated with the addictive behavior and with realized victimization, the Machiavellianism of young men and women is associated with self-destructive and non-critical behavior, in young men it is associated with dependent behavior and with realized victimization.

The nature of the relationship between victimization and conflict-handling modes is different for the components of victimization and modes. The Competing in men and women, boys and girls is positively associated with general victimization and aggressive behavior. The Accommodating in women and men is negatively correlated with general victimization and aggressive behavior, and in women it is associated with self-destructive and non-critical behavior. The Avoiding in women is negatively correlated with self-destructive and non-critical behavior and with realized victimization, in men it is positively associated with dependent behavior, and in young men it is associated with self-destructive behavior. Compromising in men, women, boys and girls is negatively correlated with general victimization and aggressive behavior. The Collaborating is negatively associated with general victimization and with aggressive behavior in young men and women, and in young men it is also associated with uncritical behavior.

The Machiavellianism of men, women and young men is positively associated with Competing and it is negatively associated with Accommodating.

Key words: victimization, Machiavellianism, conflict-handling modes

References

Andronnikova, O.O. (2004). Test sklonnosti k viktimnomu povedeniyu. *Razvitiye gumanitarnogo obrazovaniya v Sibiri* (iss. 9, pp. 11—25). Novosibirsk: NGPI Publ. (In Russ.)

- Balducci, C., Cecchin, M., Fraccaroli, F. (2012). The impact of role stressors on workplace bullying in both victims and perpetrators, controlling for personal vulnerability factors: A longitudinal analysis. *An International Journal of Work, Health & Organisations*, 26(3), 195—212.
- Bendas, T.V. (2005). *Gender psychology*. Saint Petersburg: Piter Publ. 431 p. (In Russ.)
- Greben, N.F. (2007). *Psikhologicheskie testy dlya professionalov*. Minsk: Sovremennaya shkola. 496 p. (In Russ.)
- Katunin, D.B. (2006). *Polovozrastnye i gendernye osobennosti tendencii k manipulyativnomu povedeniyu*. Ph.D. in Psychology Thesis Abstract. Saint Petersburg. 26 p. (In Russ.)
- Kodellas, S., Fisher, B. S., & Wilcox, P. (2015). Situational and dispositional determinants of workplace victimization. The effects of routine activities, negative affectivity, and low self-control. *International Review of Victimology*, 21(3), 321—342. doi: 10.1177/0269758015591930
- Lañcôt, N., & Guay, S. (2014). The aftermath of workplace violence among healthcare workers: A systematic literature review of the consequences. *Aggression and Violent Behavior*, 19(5), 492—501. doi: 10.1016/j.avb.2014.07.010
- Loerbroks, A., Weigl, M., Li, J., Glaser, J., Degen C., & Angerer P. (2015). Workplace bullying and depressive symptoms: A prospective study among junior physicians in Germany. *Journal of Psychosomatic Research*, 78(2), 168—172. doi: 10.1016/j.jpsychores.2014.10.008
- McIlwain, D. (2003). Bypassing empathy: A Machiavellian theory of mind and sneaky power. In Repacholi, B. & Slaughter, V. (Eds.). Individual differences in theory of mind: Implications for typical and atypical development (pp. 39—66). New York, NY, US: Psychology Press.
- Menrath, I., Prüssmann, M., Müller-Godeffroy, E., Prüssmann, C., Ravens-Sieberer, U., Ottova-Jordan, V., & Thyen, U. (2015). Subjective Health, School Victimization, and Protective Factors in a High-Risk School Sample. *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*, 36(5), 305—312. doi: 10.1097/DBP.000000000
- Ojha, H. (2007). Parent-Child Interaction and Machiavellian Orientation. *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology*, 33(2), 285—289.
- Rumshina, L.I. (2003). *Psikhologiya manipulirovaniya lyud'mi (tcennostno-smyslovoi aspekt)*. Rostov-na-Donu. 141 p. (In Russ.)
- Schacter, H.L., & Juvonen, J. (2017). Depressive symptoms, friend distress, and self-blame: Risk factors for adolescent peer victimization. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 51, 35—43. doi: 10.1016/j.appdev.2017.02.005
- Sheinov, V.P. (2012). Development of a questionnaire for assessing the degree of insecurity of an individual from manipulative influences. *Voprosy psikhologii*, (4), 147—154. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2015). Assertiveness, internality, affiliation and insecurity of the individual from manipulation: connections and properties. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya*, (14), 107—113. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2016). Personality qualities enhancing its security against manipulation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (3), 20—27. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2017a). Vulnerability to manipulation and its relation to cognitive and personality features in adolescents. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14(2), 167—177. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-167-177 (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2017b). Insecurity of students from manipulation and their psychological sex, locus of control and self-confidence. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya*, 21(1), 35—46. (In Russ.)
- Thomas, K.W., Kilmann, R.H. (1974; 2007). Thomas — Kilmann Conflict Mode Instrument. Mountain View, CA: Xicom, a subsidiary of CPP, Inc.

- Turner, H.A., Shattuck, A., Finkelhor, D., & Hamby, S. (2016). Effects of Poly-Victimization on Adolescent Social Support, Self-Concept, and Psychological Distress. *Journal of Interpersonal Violence*, 32(5), 755—780. doi: 10.1177/0886260515586376
- Uludag, S., Colvin, M., Hussey, D., & Eng, A.L. (2009). Democracy, Inequality, Modernization, Routine Activities, and International Variations in Personal Crime Victimization. *International Criminal Justice Review*, 19(33), 265—286.
- Vishnevetsky, K.V. (2014). Victimization: factors, conditions, levels. *Theory and practice of social development*, 4, 226—227. (In Russ.)
- Znakov, V.V. (2000). Makiavelizm: psikhologicheskoe svoystvo lichnosti i metodika ego issledovaniya. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 21(5), 16—22. (In Russ.)

Article history:

Received: 15 June 2018

Revised: 7 October 2018

Accepted: 15 October 2018

For citation:

Sheinov, V.P. (2018). Relationships of Victimization, Machiavellianism and Conflict Behavior. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 431—445. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-431-445

Bio Note:

Viktor P. Sheinov — Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Excellence, National Institute for Higher Education (Minsk, Belarus). E-mail: sheinov1@mail.ru